

Алтунин А.И.

**Тонкость и трепетность
души библейской Марии**

Москва 2020

Александр Иванович Алтуниин

Тонкость и трепетность души библейской Марии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70013500

SelfPub; 2023

Аннотация

Описание этого момента идет с интеллектуальной и психологической, философской и духовной точки зрения. Особое значение оно имеет для человека, стремящегося сознательно и целенаправленно заниматься развитием своей личности, реализуя программу самовоспитания и самосовершенствования. Эта работа уже присутствует в книге «Творческая личность», планируется ее размещение в «Этико-психологическом словаре» (4-6-томник). Конечно, это явление является настолько многогранным и, в определенном смысле, изощренным, что ему можно было бы посвятить большую книгу (около 500 страниц). Но, в связи с тем, что автор планирует написание более 500 работ, посвященных классическим ценностям человеческой жизни, работа такого объема, по отдельным моментам, пока представляется, чисто теоретически, невозможной.

Александр Алтунин

Тонкость и трепетность души библейской Марии

Одним из несомненных достоинств Марии является тонкость и трепетность ее души. Ибо, без них нет ни интуиции, ни пронизательности. В отличие от Марфы, Мария была в принципе способна более утонченно воспринимать все явления жизни, с которыми так или иначе сталкивалась. Чувство безграничной радости уже лишь от одного присутствия Иисуса помогло Марии хотя бы отчасти ощутить его уникальную неповторимость. Она не знала понятия «гармония личности», но, тем не менее, имела очень четкое и конкретное, яркое и мощное ощущение, которое она могла бы охарактеризовать примерно такими же по смыслу словами. И то, что Иисус обладал этой особенной гармонией, было для нее ясно и однозначно. Она чувствовала то, что рядом с ним душа ее не просто трепещет, а трепещет совершенно особенным образом. Специфичность и яркость ощущений и впечатлений были настолько значительными, что не оставляли в ней мизерной доли сомнения в том, что перед ней находится истинный мудрец, учитель с большой буквы, какое-то особенное существо. Охарактеризовать которое у нее просто-напросто не хватало прежних и привычных, ясных и по-

нятных слов. С некоторой даже грустинкой Мария отметила свою принципиальную несостоятельность в попытке описать трехмерный объемный куб понятиями, характерными для двухмерного квадрата.

И надо отдать ей должное – она не стала ударяться в банальную амбицию и обостренное самолюбие или в многочисленные и разнообразные комплексы неполноценности. Она просто поняла то, что такое явления, как Иисус, невозможно полноценно описать мирскими понятиями. Простыми, доступными и привычными. Что тут необходима принципиально иная система координат, система знаний высокой степени сложности, совершенно иной ракурс восприятия всех явлений жизни. И, в первую очередь, с духовной точки зрения.

Трепетность души Марии позволила ей получить не просто насколько иные ощущения и впечатления от общения с Иисусом, а принципиально иные. И их особенная яркость помогла ее разуму принципиально более адекватно расставить точки над «и» в ее восприятии Иисуса. Чего душа Марфы, лишенная утонченности и трепетности сделать не смогла, ибо, была неспособна на такие интеллектуальные и психологические виражи. Вся внутренняя сущность Марии ощутила на себе мощную глобальную встряску. Ее душа словно вострепелась, широко расправив крылья, отправилась в легкий и непринужденный, стремительный и фантастически захватывающий полет. Ощущая при этом безгра-

ничную любовь Иисуса, его безмерную доброту. Из его глаз лился в нее, в ее душу такой замечательный свет, что Мария утратила чувство реальности, она была словно во сне. Настолько все было необычно и непривычно, но в тоже время удивительно приятно и радостно. Ее душа пела такую поразительную прекрасную и трепетную песнь от одного взгляда Иисуса, что уже один этот момент потрясал всю ее внутреннюю сущность до самых сокровенных уголков, надежно скрытых от обычной прозы жизни. Крылья ее души, как крылья прекрасной тропической бабочки, чутко воспринимали малейшее дуновение ветерка, самого незначительного потока вибраций, идущих от Иисуса. В их богатейшей интеллектуальной, психологической и духовной палитре. Ее трепетность ощущала особую интеллектуальную и психологическую эстетику мыслей и чувств Иисуса. И это приводило Марию в такой безграничный восторг, что он мощно захватывал все ее существо, заставляя даже сердце биться в унисон Гармонии Вселенной, носителем которой и был Иисус. Мысли и чувства Марии, возникшие в ней от общения с Иисусом, были похожи на стремительный горный поток, легко преодолевающий все препятствия на своем пути. На внутренний взор Марии словно кто-то надел специальные очки, ограничивающие восприятие второстепенных и внешних, и внутренних факторов. Душа ее погружалась в волшебную негу, обволакивающую дымку божественного аромата души Иисуса.

Праздник ума и души... Какими словами можно описать тебя. Это фантастическое счастье, чувство, близкое к божественной благодати. Через громадную любовь к Иисуса Мариа, помимо своей воли и желания, ощущала не менее значительную любовь и к человечеству вообще.

О, как ей хотелось вовлечь в этот великий праздник и других людей. Только она не знала состава этой волшебной рецептуры, так сильно опьяняющей ее (в хорошем смысле этого слова). К своему величайшему сожалению, она понимала свою несостоятельность в создании такого праздника своими собственными силами. Ибо, она четко понимала то, что это принципиально выходит за рамки человеческих возможностей вообще, и ее, в частности. Пример, Марфы резко уменьшал оптимизм Марии по поводу создания нового отдельного духовного и душевного праздника для всех других людей. Но, тем не менее, желание Марии было необыкновенно сильно. Оно было способно полностью подчинить себе всю ее сущность. Мария, как губка, впитывала в себя новые знания, свои мысли и чувства, впечатления и ощущения. Чтобы в последующем, после большой работы ума и души по осмыслению всего этого громадного комплекта информации, быть готовой нести в мир хотя бы отдельные крупинки мудрости Иисуса. Ибо, каждая из них была подобна гигантскому бриллианту с громадным числом граней, составляющих фантастически прекрасный рисунок.

Как же Марии было жаль свою сестру Марфу... Не бу-

дучи профессиональным психологом или философом, Мария, тем не менее, отчетливо понимала то, как много теряет ее сестра, избегая общения с Иисусом. Правильнее было бы сказать о том, что Марфа ставила бытовую сторону общения принципиально выше интеллектуальной, психологической и особенно духовной. Условно говоря, расставляла акценты совершенно неадекватным образом. Марии так и хотелось сказать Марфе о том, что она слишком сильно зациклилась на чисто мирских моментах. И о том, что нужно, по возможности, искать компромисс между делами мирскими и духовными. Но жизнь – это сложная штука. И поэтому объяснить человеку, стереотипно мыслящему, что такое творческое мышление и с чем его едят, почти невозможно. Как и лишенному тонкости и трепетности души доходчиво объяснить особенности и закономерности бытия человека с тонкой и трепетной душой. И так, к сожалению, дело обстоит и с несколькими десятками других фундаментальных достоинств и добродетелей из числа классических ценностей. Рожденный ползать, летать не может, как бы сильно этого не хотелось и ему самому и всем окружающим его людям.